

Глава 21. Проверка в общежитии

Орден Небесного Пути, прославленный на всё Поднебесье, возвышался на самом пике Сбора Духов. Эта вершина, скрытая в глухих лесах и удалённая от мирской суеты, считалась сосредоточием чистейшей духовной энергии — истинным раем для тех, кто ищет бессмертия.

Каждый год бесчисленное множество людей стекалось сюда, надеясь переступить порог ордена. Даже те, кому не суждено было стать полноправными учениками, почитали за высшее благо получить хотя бы крупицу наставлений от старейшин Ордена Небесного Пути.

В сопровождении адептов Цзянь Мянй добрался до подножия пика. Запрокинув голову и глядя на величественную громаду, чья вершина терялась где-то за облаками, он остро ощутил собственную ничтожность.

По правилам Ордена Небесного Пути, ученикам запрещалось использовать мечи для подъёма на гору. Весь путь нужно было проделать пешком.

А-Яо, переодетый в чистую одежду, с любопытством озирался по сторонам, то и дело замирая от восторга. Идущие следом ученики напоминали ему смотреть под ноги, и мальчик, спохватившись, послушно сосредотачивался на дороге.

Цзянь Мянй и Цинь Уцзю плелись в самом хвосте.

Окружающий пейзаж захватывал дух. Глядя вверх, Цзянь Мянй видел лишь плотные, неспешно плывущие облака. Ему на миг почудилось: если идти так долго-долго, можно в самом деле дойти до небесных чертогов.

Вскоре он посмотрел на идущего впереди А-Яо.

Для заклинателей эти бесконечные ступени не представляли труда, но А-Яо, обычный ребёнок, быстро выбился из сил. Он обливался потом и тяжело дышал. Когда один из адептов предложил подвезти его на спине, мальчик вежливо, но твёрдо отказался, решив во что бы то ни стало подняться сам.

Цзянь Мянй невольно проникся к нему уважением. Несмотря на все перенесённые горести, ребёнок сохранил стойкий характер и внутренний стержень — из таких людей со временем выходят великие мастера.

Вскоре после похорон Юй Ваньэр уездный судья попытался свести счёты с жизнью, но его успели вытащить из петли. Придя в себя, он долго рыдал, причитая, что подвёл семью Линь, предал Юй Ваньэр и бросил на произвол судьбы жителей городка Фэнхуэй. В конце концов он отправил прошение об отставке, признав свою вину и выразив надежду, что на его место пришлют более достойного человека.

Цзянь Мянью счёл это хорошим знаком. Какой бы характер ни был у нового чиновника, нынешний уже явно не годился в «родители народа».

Перед уходом Ци Чжаншэн пообещал горожанам, что, если в их края снова нагрянет беда, Орден Небесного Пути придёт на помощь по первому зову. Люди благодарно кланялись. Напоследок Ци Чжаншэн строго предупредил, что за любые тёмные дела Орден Небесного Пути покарает их с той же решимостью, с какой защищает. Жители Фэнхуэй, напуганные недавними событиями, в один голос клялись больше не допускать подобного.

Наблюдая за Ци Чжаншэном, Цзянь Мянью отметил про себя, что этот человек — прирождённый лидер. Рано или поздно он добьётся больших высот. Единственное, что не давало Цзянь Мянью покоя: в его памяти о будущем, когда Шэнь Линьфэн явился мстить, его не было. Остался ли он охранять орден или с ним случилось что-то ещё?

Не найдя ответа, Цзянь Мянью решил не забивать голову лишними мыслями. Раз задание выполнено, пора возвращаться.

Честно говоря, сама мысль о посещении Ордена Небесного Пути вызывала у него смутную тревогу, но другого способа разобраться в происходящем не было. К тому же, он не мог бросить Цинь Уцзю и сбежать. Напади они на след отступника сейчас — их бы попросту затравили. Цзянь Мянью хотел вернуть младшего шишу домой живым и здоровым, а не искать смерти.

Как и по пути в Фэнхуэй, все встали на мечи. Цзянь Мянью, глядя на летящего впереди Цинь Уцзю, вспомнил свою недавнюю догадку. Он прибавил скорости, лавируя в толпе адептов, и одним точным прыжком приземлился на меч младшего шишу прямо у него за спиной.

Обычный ученик от такой внезапной «атаки» наверняка бы потерял равновесие и кубарем полетел вниз, но меч Цинь Уцзю даже не вздрогнул.

Навстречу свистел утренний ветер. Младший шишу лишь мельком оглянулся на наглеца, но прогонять не стал, лишь ещё больше разогнался.

На этот раз Цзянь Мянью стоял уверенно. Глядя вниз сквозь прорехи в облаках, он не удержался и радостно вскрикнул — на душе было непривычно легко.

Наконец группа достигла вершины. Ноги А-Яо дрожали от усталости, но он всё же одолел подъём своими силами.

Ци Чжаншэн одобрительно похлопал его по плечу:

— Молодец, пацан.

Сам Ци Чжаншэн отправился докладывать учителям о выполнении задания, а остальные разошлись по своим комнатам.

Не успела толпа рассеяться, как в воздухе прозвучал звонкий мужской голос:

— Старший брат Ци, ты уже вернулся?

Все подняли головы. С неба, подобно стремительной стреле, пронёсся меч и плавно замер прямо перед ними. С него спрыгнул юноша в расшитых одеждах.

— Молодой глава ордена! — к нему по ступеням поспешил запыхавшийся ученик. — Вам же сказано: не летать над территорией ордена! Почему вы вечно не слушаетесь?

Цзянь Мянью замер и мгновенно прищурился. Он не ожидал встретить Шэнь Линьфэна так скоро.

Он инстинктивно взглянул на ноги юноши. Те были совершенно здоровы — стройные, крепкие, ни намёка на увечье.

Шэнь Линьфэн лишь весело рассмеялся в ответ:

— А ты пойдёшь и пожалуйся батюшке!

Ученик, наконец отдышавшись, буркнул:

— Вот погоди, обязательно нажалуюсь. Будешь потом как миленький мести полы в Зале Наказаний в качестве епитимьи.

Наблюдая за их перепалкой, Цзянь Мянью чувствовал, как в голове зреет путаница. Этот Шэнь Линьфэн — энергичный — ни капли не походил на того бледного, ледяного мстителя из его памяти. Трудно было поверить, что этот юноша со временем превратится в то пугающее существо.

Он также заметил, что на поясе у Шэнь Линьфэна висел обычный меч, а вовсе не тот смертоносный лук, от одного вида которого кровь стыла в жилах.

Перекинувшись парой слов со слугой и Ци Чжаншэном, Шэнь Линьфэн обернулся к остальным ученикам. Цзянь Мянью весь подобрался, ожидая удара. Неужели в этом и заключался план? Заманить их в логово, чтобы прикончить?

Цзянь Мянью уже приготовился хватать Цинь Уцзю и давать дёру, коря себя за неосмотрительность. Хоть боевого опыта у него было немного, он прекрасно знал: смерть в иллюзии означает смерть в реальности.

Однако взгляд Шэнь Линьфэна скользнул по ним совершенно равнодушно, словно он видел их впервые в жизни. После чего он преспокойно ушёл вместе с Ци Чжаншэном.

Когда они скрылись из виду, Цзянь Мянью наконец позволил себе выдохнуть, но недоумение только усилилось. Зачем было затаскивать младшего шишу в этот странный мир, чтобы потом просто игнорировать? Неужели затевается что-то куда более масштабное?

Пока он предавался раздумьям, кто-то легонько щелкнул его по лбу. Цзянь Мянью вздрогнул и потер голову. Перед ним стоял Цинь Уцзю.

— Идём, — бросил он.

Жильё для адептов Ордена Небесного Пути чем-то напоминало современные студенческие общежития. Все жили группами по четыре человека. Комната Цзянь Мянью находилась совсем рядом с покоями Цинь Уцзю — их разделяли всего две двери.

Вернувшись к себе, Цзянь Мянью не лёг отдыхать, а принялся изучать обстановку. Вместо привычных кроватей здесь были просторные общие нары, застеленные чистыми циновками. В комнате царил образцовый порядок, что вполне устроило Цзянь Мянью.

Судя по всему, здесь жили младшие ученики. Позже, выбрав наставника, они должны будут переехать поближе к нему, в отдельные покои. В таком возрасте юноши обычно полны сил и обожают шумные компании, так что совместное проживание было отличной возможностью пообщаться и обсудить тонкости самосовершенствования.

Если бы не тень Шэнь Линьфэна, Цзянь Мянью бы здесь очень понравилось. Жаль только, что на самом деле он не имел к Ордену Небесного Пути никакого отношения.

Заметив, как соседи собирают сменную одежду и берут деревянные ушаты для мытья, Цзянь Мянью воодушевился. После нескольких дней изматывающей дороги горячая ванна — это именно то, что нужно.

На всех банных принадлежностях были вырезаны имена владельцев — «иллюзия» оказалась на редкость продуманной. Подхватив свой ушат, он вышел в коридор.

Проходя мимо комнаты Цинь Уцзю, он осторожно постучал, но, не дождавшись ответа, отправился дальше. В конце концов, они только что видели Шэнь Линьфэна, и тот не проявил агрессии, так что пока они были в относительной безопасности.

В Ордене Небесного Пути была великолепная купальня — просторный зал с живой проточной водой. Народу было немного. Цзянь Мянй нашёл тихий уголок и погрузился в воду. Над поверхностью поднимался густой пар, скрывая очертания предметов, но голоса других адептов доносились вполне отчётливо.

Цзянь Мянй прикрыл глаза, расслабленно откинувшись на бортик и прислушиваясь к чужим разговорам.

Кто-то обсуждал тонкости медитации, кто-то строил планы на будущее, кто-то грезил о вкусной еде, а какой-то влюблённый юноша изливал душу, делясь муками тоски. Цзянь Мянй слушал с улыбкой, пока не услышал всплеск воды совсем рядом. Открыв глаза, он увидел незнакомого ученика. Тот был примерно его возраста, со смуглой кожей и невероятно хитрыми, живыми глазами.

Парень придвинулся ближе и заговорщицки прошептал:

— Старший брат, вином интересуешься?

Цзянь Мянй опешил. Алкоголь для молодых адептов — вещь строго запрещённая, но...

Он вспомнил кое-что и спросил:

— И какова цена?

Глаза паренька азартно блеснули:

— Если в самом деле надумал, внеси задаток. Завтра после утренней тренировки приходи сюда за товаром.

Заметив, как Цзянь Мянй с подозрением его разглядывает, юноша вскинул руку в клятвенном жесте:

— Я честный торговец, всё по совести. Мы же из одного ордена, своих не обманываю.

Цзянь Мянй кивнул:

— Идёт. Только денег с собой нет. Давай так: завтра всё принесу и сразу обменяемся.

Поколебавшись, парень согласился.

Устав Ордена Небесного Пути был суров: едва забрезжил рассвет, Цзянь Мян уже поднялся вместе со всеми на утреннюю тренировку. Привычка вставать ни свет ни заря появилась у него ещё в Фэнчжоу, так что трудностей он не испытывал.

Раньше он осваивал все приёмы в одиночку, наугад, а теперь получил возможность учиться у мастеров. Он не собирался упускать такой шанс. Пусть враги прячутся где угодно — знания, которые он впитает сейчас, у него никто не отнимет.

Его беспокоило лишь одно: среди тренирующихся адептов он так и не увидел Цинь Уцзю. Неужели что-то случилось?

Утренний ветерок обдувал лицо, пели птицы — всё вокруг дышало миром и покоем. Вскоре Цзянь Мян отогнал дурные мысли. Зная характер младшего шишу, тот, скорее всего, просто проигнорировал занятия.

Он сосредоточился на движениях. Даже самые простые базовые стойки он отрабатывал с предельной тщательностью.

Спустя час, когда солнце начало припекать, тренировка закончилась. Ученики, перешучиваясь, потянулись в столовую. Цзянь Мян, дождавшись, пока на него перестанут обращать внимание, незаметно скользнул в сторону купален.

Это место находилось на отшибе, и адепты заглядывали сюда только ради мытья. А зря — виды здесь были чудесные: вековые деревья обступали постройки со всех сторон, а в их густых кронах не умолкал птичий гомон.

Именно на одном из таких деревьев сейчас и дремал Цинь Уцзю. Плотная листва надёжно скрывала его фигуру, а солнечные зайчики, пробивающиеся сквозь ветви, весело плясали на его лице. Уцзю не обращал на них внимания, позволяя свету играть на закрытых веках.

Снизу слышались шаги — осторожные, крадущиеся, полные какой-то нелепой подозрительности. Цинь Уцзю лениво приоткрыл один глаз, взглянул вниз и увидел знакомый силуэт.

Это его заинтересовало. Он чуть раздвинул ветки, чтобы видеть лучше.

Цзянь Мян чего-то ждал, и вскоре к нему подошёл тот самый смуглый паренёк. Они сблизились, о чём-то таинственно шепчась, точь-в-точь как двое шпионов на секретной встрече.

До семнадцати лет Цзянь Мян был образцовым внуком и прилежным учеником, стараясь не доставлять деду хлопот. Кто бы мог подумать, что, не пробыв здесь и года, он начнёт втихаря скупать запрещённое спиртное?

«Выпивка прямо во время учёбы... А он рискованный парень», — подумал Уцзю.

Сам Цзянь Мянй оправдывал себя тем, что у него просто не осталось другого выбора. Если младший шишу решил что-то скрыть, прямые вопросы не помогут. Но Цзянь Мянй помнил: Цинь Уцзю совершенно не умеет пить. Возможно, хмель развяжет ему язык.

Спрятав кувшин понадёжнее, он направился к общежитию. Пройдя пару шагов, он увидел, как перед самым его носом плавно опускается березовый лист. Цзянь Мянй поймал его, нахмурившись. Ветра не было — с чего бы листу падать?

Он вскинул голову, но не увидел в зелёной кроне ничего подозрительного. Улыбнувшись своим мыслям, он лёгкой походкой отправился дальше.

Цинь Уцзю проводил его взглядом, отпустил ветку и снова безмятежно закрыл глаза.

Вечером, дождавшись темноты, Цзянь Мянй с кувшином в руках постучал в дверь Цинь Уцзю.

Спустя мгновение дверь отворилась.

Цзянь Мянй уже приготовил приветствие, но, увидев младшего шишу, осёкся и только выдавил:

— Старший брат Цинь.

Цинь Уцзю только что умылся. На нём было лишь лёгкое домашнее одеяние, а длинные чёрные волосы ещё не просохли. Он отступил, пропуская гостя внутрь.

— Что-то случилось?

— Я... — Цзянь Мянй прятал вино в широком рукаве. Оглядевшись, он понял, что в комнате Цинь Уцзю больше никого нет. Учитывая, как холодно к нему относились остальные адепты, это было ожидаемо.

Цзянь Мянй шёл сюда с твёрдым намерением напоить младшего шишу, но вид того, только что вышедшего из купальни, ввёл его в замешательство.

Конечно, он и раньше видел Уцзю в домашней обстановке за то долгое время, что они прожили вместе. Иногда он даже помогал младшему шишу высушить волосы с помощью духовной силы. Но здесь всё было иначе.

В этом странном мире Цинь Уцзю был полон здоровья. Днём он казался острым клинком, только что вынутым из ножен, — опасным и властным. Но сейчас, с распущенными волосами,

эта аура силы исчезла. В нём проступила какая-то хрупкость, невольно напомнившая Цзянь Мяню о тех временах, когда младший шишу был тяжело болен.

Он снова подумал об опасности этого места. Если Шэнь Линьфэн решит напасть, пока младший шишу будет пьян, Цзянь Мянью в одиночку не справиться. Не так уж важно, помнит его младший шишу или нет, — им и так неплохо вдвоём. Осторожность прежде всего.

Поэтому Цзянь Мянью быстро передумал:

— Да нет, ничего... Просто проходил мимо, решил поздороваться.

Взгляд Цинь Уцзю переместился на его руки:

— А что это ты там прячешь?

— Да так, ничего особенного, — Цзянь Мянью попытался убрать руку за спину, но Уцзю лишь сделал мимолётное движение пальцами, и кувшин сам вылетел из рукава прямо ему в руки.

Подцепив сосуд за горлышко, Цинь Уцзю усмехнулся:

— Решил позвать меня выпить?

Цзянь Мянью, скрепя сердце, выдавил:

— Уже поздно, завтра рано вставать. Давай в другой раз.

Он попытался забрать кувшин, но Цинь Уцзю ловко увернулся. Цзянь Мянью пришлось наступать. Он думал только о том, как вернуть вино. Один шагал вперёд, другой отступал, пока спина Цинь Уцзю с глухим стуком не упёрлась в тяжёлый шкаф с вещами.

Цзянь Мянью оказался вплотную к нему. Будучи чуть ниже ростом, он приподнялся на цыпочках, вытягивая руку, чтобы дотянуться до заветного горлышка, но ему всё равно не хватало самой малости.

— Отдай... — в отчаянии прошептал он.

Обернувшись, он встретился взглядом с Цинь Уцзю и мгновенно замолк. Только сейчас он осознал, в какой двусмысленной позе они оказались. По сути, он прижал младшего шишу к стене.

Уши Цзянь Мянью предательски вспыхнули. Он поспешно отпрянул, не смея поднять глаз. Цинь

Уцзю, которого эта сцена явно забавляла, уже открыл было рот, чтобы подразнить его, но в этот момент снаружи поднялся невообразимый шум. Слышны были топот множества ног и громкие выкрики.

Цзянь Мяннь мгновенно забыл о неловкости и бросился к двери. В коридоре горели факелы, адепты в панике разбежались по своим комнатам. Что-то в этой картине показалось Цзянь Мянню до боли знакомым. И тут до него донёсся крик:

— Быстрее, быстрее! Облава! Старейшина Лэй идёт с проверкой! Прячьте всё запрещённое, живо! Не говорите потом, что вас не предупреждали!

«Проверка покоев?» — ахнул про себя Цзянь Мяннь.

Как студент из двадцать первого века, он прекрасно знал, насколько опасной может быть внезапная проверка в общежитии. Первым делом он вспомнил про вино в руках Цинь Уцзю и бросился обратно.

Ситуация была критической: проверяющие уже вломились в соседнюю комнату.

— Младший шишу, скорей! Прячь вино! — зашипел он. — Дай его мне!

Он протянул руку, Цинь Уцзю послушно разжал пальцы, но то ли от волнения, то ли от спешки кувшин выскользнул из рук Цзянь Мяння. Сделать что-либо было уже невозможно.

Сосуд с грохотом разлетелся вдребезги. По комнате мгновенно разлился густой, дурманящий аромат алкоголя.

В ту же секунду дверной проём заполнили люди. Впереди стоял суровый старейшина. Его яростный, тяжёлый взгляд упёрся в осколки керамики на полу.

Цзянь Мяннь обречённо зажмурился.

«Ну всё, приплыли».

<http://bllate.org/book/17489/1712553>